

ОБ ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ФАКТОРАХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Петров Игорь Федорович

Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар
IgorPetroff@yandex.ru

Петрова Софья Игоревна

Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар
Sofya8888@yandex.ru

ON THE DETERMINING FACTORS OF SOCIO-CULTURAL CHANGES

**I. Petrov
S. Petrova**

Summary: The article shows that society, as a self-organizing system, constantly changes regimes, implements variability at different social levels. At the moments of bifurcations, random social factors prevail, ensuring the multivariance of social development. Socio-cultural changes occur in society when the previous ordering of social ties does not guarantee the effectiveness of the functioning of the system. Socio-cultural changes lead to the transformation of society in its morphology, the creation of social forms and structures. Their determinants are mass actions of people. The interpretation of the socio-cultural process reflects the evolution of socio-philosophical thinking. In most approaches, researchers were based on the belief that the laws of the social world are similar to the laws of nature, that society dominates the individual. One of the main features of socio-cultural processes, since they belong to a wide class of self-organization processes, is that they do not have a permanent structure over time and that the changes occurring in them are mostly spontaneous and only partially depend on external influences.

Keywords: socio-cultural process, factors, society, changes, determinants, system.

Аннотация: В статье показывается, что общество, как самоорганизующаяся система, постоянно меняет режимы, реализует изменчивость на разных социальных уровнях. В моменты бифуркаций преобладают случайные социальные факторы, обеспечивающие многовариантность социального развития. Социально-культурные изменения возникают в обществе, когда прежнее упорядочение социальных связей не гарантирует эффективности функционирования системы. Социально-культурные изменения приводят к трансформации общества в его морфологии, созданию социальных форм и структур. Их детерминантами являются массовые действия людей. Интерпретация социально-культурного процесса отражает эволюцию социально-философского мышления. В большинстве подходов исследователи основывались на убеждении, что законы социального мира аналогичны законам природы, что общество доминирует над индивидуальностью. Одна из основных особенностей социально-культурных процессов, поскольку они относятся к широкому классу процессов самоорганизации, заключается в том, что они не имеют постоянной структуры во времени и что происходящие в них изменения в основном спонтанны и лишь частично зависят от внешних воздействий.

Ключевые слова: социально-культурный процесс, факторы, общество, изменения, детерминанты, система.

Современный взгляд на культуру исходит из эмпирически очевидного факта многообразия национальных культур, их качественных различий и оригинальности. На первый план выходит принцип эволюционизма, тезис об органическом прорастании новых ценностей и новых социальных форм из существующих социальных отношений с учетом сложившегося, на протяжении веков, национального архетипа, менталитета и образа жизни. На формирование новой парадигмы социокультурного процесса напрямую влияет переход от «классического» стиля мышления в философии к «пост-модерну».

Так, такие основные черты «классического стиля мышления», как придание приоритета и исключительной важности социальной реальности; вера в существование неизменных законов развития общества (ведущих его по восходящей линии); уверенность в том, что общество доминирует над личностью и развивается подобно природе по объективным законам, независимым

от людей, приходят новые концептуальные парадигмы, предполагающие более гибкие и многогранные взаимодействия объекта и субъекта (общества и личности), в которых сама социокультурная реальность предстает как субъект - объектная реальность, а личностный фактор общественной жизни опосредуется влиянием прошлого опыта, а прогресс общества определяется большим набором факторов (в том числе тех, которые оказываются случайными). Убежденность в целостности мира, единого мирового исторического процесса (монохолизме), сменяется идеей многообразной системе культур.

Это предполагает определенный подход к постижению социокультурных парадигм и их детерминанты, включая институциональные преобразования. Исследование социального процесса было традиционно важным предметом философского, социального и культурологического анализа. Усилиями представителей разных научных школ были выработаны принципиальные подходы к решению этой проблемы. Следует отметить, что как

самостоятельный объект исследования социально-культурный процесс выделялся лишь в немногочисленных случаях. Начиная с общей постановки проблемы в теории Огюста Конта, каждое последующее исследование обозначало новые грани в этой теме. Особенно важной была заложенная М. Вебером традиция, обозначающая методологические подходы к анализу проблемы социальных изменений, которые основывались на духовных параметрах и стандартах. Методологический аспект концепции социальных изменений М. Вебера ценен тем, что он показывает социологический способ вычленения из окружающей среды движущие силы, преобразующие общество, а также определение основного фактора, обобщая их в плоскости идеальных типичных конструкций. Применение этого метода позволяет некоторым факторам придавать универсальный статус независимо от их дифференциации. Поскольку задача, по М. Веберу, «состоит в установлении общих правил событий к пространственно-временному определению этих событий, то идеальные типы здесь должны быть более общими и, в отличие от генетических, могут быть названы «чистыми идеальными типами»...» [4, с. 11]. Вебер нашел способ применить этот метод в переориентации предмета социологии в направлении объяснения социальных явлений через толкование, разъяснение смыслов в деятельности людей, благодаря которым они приобретают социальное значение. Социология (в смысле этого столь неоднозначного слова, которое здесь понимается), — отмечает М. Вебер, — это наука, стремящаяся посредством интерпретации понять социальное действие. Мы называем действие человека «действием» (независимо от того, является ли оно внешним или внутренним, равносильно ли оно невмешательству или принятию), если действующий индивид или индивиды ассоциируют с ним субъективное значение. Мы называем «социальным» действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него» [3, с. 602-603]. В зависимости от значения социальные действия делятся на целерациональные; ценностно-рациональные; аффективные и традиционные. М. Вебер находит высшую форму целерационального социального действия в отношении протестантов к труду, в котором они видят свое призвание, свою судьбу, и именно в результате этого отношения изменилось само лицо западного общества. Исходя из этого, изучая экономику мировых религий, он раскрывает место религиозных и этических идей в меняющихся структурах общественной жизни и отводит особое место в экономике этике протестантизма. Один из компонентов капиталистического духа, — отмечает М. Вебер, — и не только его, но и всей культуры в целом, — «рациональное жизненное поведение на основе идеи профессионального призвания — возник ... из духа христианской аскезы... По мере того, как аскеза перемещалась из монашеской кельи в профессиональную жизнь и приобретала господство над мирской нрав-

ственностью, она начинала играть определенную роль в создании того грандиозного космоса современного хозяйственного устройства, связанного с техническими и экономическими предпосылками механического машинного производства, который в наше время подвергается неодолимому принуждению каждого отдельного человека ...» [3, с. 205-206]. На основе этого М. Вебер связывает возможность преобразования общества с природой хозяйственной религиозной этики.

Отметим, что хотя понимание социальных изменений в других исследованиях не представлено как система взглядов на явление, тем не менее, они присутствует в них как основа, исходная предпосылка для интерпретации особенностей различных аспектов предмета исследования. К ним относятся учения Э. Шильза о «центр-периферии», В. Парето о смене элит, теория конфликта Р. Дарендорфа, Г. Эммеля о формах «социализации», Дж. Мида о «зеркальном отображении Я и некоторых других.

Исходя из того, что изменения в социальных системах затрагивают не только определенные сферы общества, но и самого индивида, остановимся на учении Дж. Мида, осмыслившего роль субъективных факторов в изменении структуры личности и общества в целом и полагавшего, что человек предстает не как структура, а как процесс. Отсюда Дж. Мид уделяет внимание не устойчивой сущности человека, а процессу его становления и влияющим на него факторам. По его мысли структура общества и индивидуальности приобретая форму организованности общественной жизни, формируются в «...процессе межиндивидуальных взаимодействий, то есть эти структуры зависят от способности индивидов сотрудничать с группой индивидов и воспринимать их «Я-образы» [1, с. 119].

Значительное влияние на понимание проблемы социокультурного процесса оказали концепции П. Штомпки («историческая социология»), С. Хантингтона («столкновения цивилизаций»), И. Валлерштейна («система-мир»), Ф. Фукуямы («конец истории») и некоторые другие. Их теоретические изыскания в значительной степени основаны на социокультурном опыте существующих цивилизаций с преобладающей ролью соперничества и борьбы за ресурсы. Так, концепция С. Хантингтона, основанная на понимании проблем, с которыми сталкиваются современные общества, показывает, что сегодня эти общества стремятся, насколько это возможно, объединиться на основе общих культур и цивилизаций, чтобы найти адекватный ответ на вызовы современного мира. По словам С. Хантингтона, объединение нескольких обществ, которые ранее имели место на основе идеологических установок, начинают терять свою прежнюю привлекательность для современных обществ. Следовательно, необходимо изучать современные трансформационные

процессы через понимание природы изменений, происходящих в балансе сил между цивилизациями. Постепенно происходят и неизбежные и фундаментальные изменения в балансе сил между цивилизациями, - отмечает С. Хантингтон, - и мощь Запада в отличие от других цивилизаций будет продолжать уменьшаться. Когда превосходство Запада исчезнет, большая часть его мощи просто испарится, а оставшая часть рассеется по региональным линиям между различными основными цивилизациями и их центральными государствами. Наиболее значительное «...усиление могущества приходится на долю азиатских цивилизаций... Эти сдвиги в соотношении власти между цивилизациями ведут и будут вести к возрождению и росту культурной уверенности в себе незападных обществ, а также к возрастающему отторжению западной культуры» [9, с. 117]. Это считает ученый, один из возможных вариантов конкуренции цивилизаций за расширение своих зон влияния. Развитие этого процесса не будет протекать мирно и, скорее всего, будет сопровождаться конфликтными ситуациями. «Под влиянием модернизации, глобальная политика сейчас выстраивается по-новому, в соответствии с направлением развития культуры... Культурные сообщества приходят на смену блокам времен «холодной войны» [9, с. 185].

Ф. Фукуяма рассуждая о будущем западной цивилизации считает, что ее мировому господству во многом способствовала привлекательность ценностей предлагаемой идеологии, которая сумела объединить различные цивилизации и культуры. Его исследование посвящено анализу характера социальных изменений, происходящих в современном мире, перед которыми нормы и ценности, проповедуемые идеологией либерализма, преобладают над другими идеологиями. В этом Ф. Фукуяма видит признаки наступления «конца истории». «То чему мы, вероятно, свидетели, - не просто конец холодной войны... завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления» [7, с. 134]. Однако если показать историю как изменения общества, то мы выходим на новый виток перемен в жизни общества. Этот виток изменений Ф. Фукуяма называет «Большой разрыв», который многие развитые страны постепенно переживают в виде деградации общих ценностей, вытекающих из идеологии либерализма. Социокультурные изменения сегодня характеризуются стремлением заново перестроить социальные связи, связывающие разные социумы. И тут важное место уделяется политическим, религиозным, природным и самоорганизующимся факторам.

Причины социокультурных изменений в настоящее время Ф. Фукуяма, видит в культуре, а не в политике и религии. «Религия частично способствует этому процессу... Возвращение к религиозности примет более мягкую децентрализованную форму, в которой религиозная

вера окажется не столько приверженностью к догмам, сколько движением существующих в обществе норм и стремлением к порядку» [8, с.15; 378].

И. Валлерштейн в своей концепции «система-мир» ставит под сомнение толкование одного из векторов социокультурных изменений - прогресса в научной мысли. По его мнению, источниками изменений являются различные контакты между социальными формациями. Он предлагает отказаться от устоявшегося толкования прогресса, как перехода от менее совершенного к более совершенному. Так как в истории отдельных обществ бывает, что социальные процессы иногда поворачиваются назад, замедляются и часто останавливаются навсегда. Он считает сомнительным однозначное признание более поздних этапов развития человеческой истории лучше предыдущих этапов. По мнению И. Валлерштейна, наднациональные системы и структуры все чаще становятся главными факторами динамики социокультурных процессов в современном мире [2].

Проанализировав процессы социальных изменений, П. Штомпка пришел к выводу, что их детерминантами являются массовые действия людей. Общество не существует в постоянном состоянии, считает он, но всегда находится в процессе «становления». Деятельность людей творческая, конструктивная. В постоянно меняющемся обществе, управляемом активными и творческими людьми, реализуется эмансипативный социотехнический план, предоставляющий возможности для свободной деятельности и высвобождении социальной энергии [10]. Людям удастся иметь возможность влиять на ход исторических процессов, приобретая те качества, которые считаются критерием исключительности в соответствующих областях. Наряду с этим действия индивида должны быть созвучны вызовам эпохи, чтобы они могли включить большую массу людей для достижения своей замыслов. «Исторические изменения возможны, когда в них включены большие массы людей, — пишет П. Штомпка. — Никто в одиночку, лишь собственными руками не в состоянии изменить историю. Великая личность должна быть способна подвигнуть к действию других людей, мобилизовать их или сопротивляться им, вести за собой, устрашать силой или характером, соблазнять идеями» [6, с. 52].

Интерпретация социального процесса отражает эволюцию социально-философского мышления. В большинстве подходов исследования основывались на убеждении, что законы социального мира аналогичны законам природы, что общество доминирует над индивидуальностью.

Так, Т. Парсонс подходит к проблеме социальных изменений с позиции анализа систем, разработанного классической кибернетикой. Исходя из того, что обще-

ство, как система, обладает стабильностью, способностью к самовоспроизводству проявляющуюся в постоянстве и устойчивости его основных структурных элементов. Если в результате каких-либо действий нарушается баланс сил, поддерживающий равновесие, то он называет этот тип изменений «изменением равновесия». Его отличительной особенностью является то, что социальная система в целом, ее основные структурные элементы остаются неизменными и благодаря этому восстанавливают исходное равновесие. Адаптация системы к изменяющимся условиям осуществляется за счет внутренних резервов, она интегрирует в себя новые образования, оставаясь в целом неизменной. Второй вид социальных изменений - «структурные изменения», когда давление на систему изнутри и извне становится настолько сильным, что она не в состоянии восстановить утраченное равновесие, чтобы сохранить целостность общества, повысить его адаптивность, трансформировать его важные структурные элементы. В этом случае изменяются целые подсистемы (экономическая, политическая социальная и др.).

Появление понятия самоорганизации позволило прояснить некоторые подходы, которые выработались в период классической социально-философской мысли. В литературе *postmodernism*, существует идея, что социальная система в историческом процессе достигает упорядоченности структур социального времени и социального пространства, баланса социальных сил, социальных институтов, типов социального взаимодействия, с помощью переходного состояния общества, характеризующегося беспорядком и дисбалансом в отдельных сферах их взаимодействия. Прежде чем достичь состояния равновесия, каждая подсистема общества или ее индивидуальный элемент проводит структурную перестройку, определяя оптимальный режим деятельности. Именно эти процессы характерны для самоорганизующихся систем, к которым принадлежит общество [5]. При этом наблюдается активный и рефлексивный характер действия социального субъекта, что представляет определенный прогресс по сравнению с «классическим» периодом, согласно которому социальное поведение рассматривалось как результат сил, которые человек не контролирует и не понимает.

Одна из основных особенностей социально-культурных процессов, поскольку они относятся к широкому классу процессов самоорганизации, заключается в том, что они не имеют постоянной структуры во времени и что происходящие в них изменения в основном спонтанны и лишь частично зависят от внешних воздействий. Последние лишь активизируют структурный механизм, действие которого определяется внутренним характером социальной системы. Деятельность субъекта в процессах трансформации социальных систем подразумевается самой самоорганизующейся системой. Считается,

что самоорганизация относится к процессам упорядочения, происходящим в системе вследствие действия ее компонентов.

Самоорганизация обеспечивается взаимодействиями внутри системы, находящейся в «возбужденном», неравновесном состоянии, ее перемещением из потенциального состояния в реальное состояние. Разница между реальной структурой, проявляющейся в пространстве и времени, и потенциальной структурой, не обладающей пространственно-временными свойствами, непосредственно не наблюдается, но оказывает влияние на общий процесс, он преодолевается в социальном действии субъектов, в социальных изменениях, которые они порождают. Основным свойством потенциальной структуры является чередование, то есть наличие взаимоисключающих состояний. Выбор между ними происходит в процессе преднамеренного действия действующего субъекта. При определенных условиях одна из этих альтернатив приобретает стабильность и реализуется, заменяя прежнее состояние, которое стало нестабильным, происходит своего рода обмен стабильностью, который может быть связан с рождением новых альтернатив или исчезновением ряда предыдущих альтернатив. Эти альтернативы определяют, во что может превратиться эта система при определенных условиях. Следует отметить, что эти альтернативы содержат не только инновации, но и прошлый опыт системы, как недавний, так и далекий во времени.

Когда мы рассматриваем общество в его статическом состоянии, выделяется морфология общества, то есть его структурные образования, включающие систему социальных институтов, виды взаимодействия и социальной стратификации. Социальная динамика раскрывается, когда мы наблюдаем изменения в одной, нескольких или комплексе структурных единиц этносоциокультурного образования. Таким образом, социальные процессы могут иметь характер преобразований: в структуре институтов, их функциях, в социальном поведении, в видах взаимодействия, в социальных действиях, в социальной стратификации. Институциональные изменения или преобразования в системе выполняют особую функцию в формировании социального, пространственного и временного устройства новых социальных структур. Этот процесс называется морфогенезом в постмодернистской литературе.

Теория институциональных изменений основана на следующих положениях: – все институциональные секторы претерпевают изменения, но темпы и формы преобразований автономны; – в разных социальных институтах «нет единого рычага переключения»; – институциональные изменения коррелируются с изменениями в системе социальной стратификации и в системе социальных взаимодействий, но не имеют жесткой связи.

Общество, как самоорганизующаяся система, постоянно меняет режимы, реализует изменчивость на разных социальных уровнях. В моменты бифуркаций преобладают случайные социальные факторы, обеспечивающие многовариантность социального развития. В переходных состояниях общества необходимо учитывать наличие особого диапазона значений параметров, при которых небольшие внешние воздействия на систему могут вызвать в ней значительные изменения, в том числе структурные. Значения параметров в этой области называются критическими. Отметим неопределенность поведения системы при критических значениях параметров. Система или процесс имеют внутреннюю свободу, которая позволяет им спонтанно, как бы без внешней причины, формировать свои новые состояния.

Социально-культурные процессы, протекающие в

обществе, представляют сложную самоорганизующуюся систему. Социально-культурные изменения возникают в нем, когда прежнее упорядочение социальных связей не гарантирует эффективности функционирования системы. Социально-культурные изменения приводят к формированию нового порядка в рамках системы - ее переход к устойчивому развитию. Особое значение имеет социальный процесс, то есть трансформация общества в его морфологии, созданию социальных форм и структур. Исторический опыт показал, что новый этап социальной системы не может быть результатом полностью разрушенного старого общества. Вместо этого возникает идея о необходимости «прорастания» новых ценностей из предпосылок, которые развились в недрах общества, что обусловило переход от телеологического детерминизма к осознанию недетерминированной многомерности социально-культурного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М.: Иностранная литература. 1961. 896 с.
2. Валлерстайн И. Социальное изменение вечно: Ничто никогда не меняется // Социс. №1.1997. С. 7-8.
3. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990. 808 с.
4. Гаиденко П.П. Социология Макса Вебера // М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990. 808 с.
5. Петров Л.И. Потребность как предмет социокультурной рефлексии // Омский научный вестник. 2012. № 3 (109). С. 238-242.
6. Психология и психоанализ власти: Хрестоматия. Самара: Бахрах. 1999. 607 с.
7. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. №3. 1990. с. 134.
8. Фукуяма Ф. Великий Разрыв. М.: АСТ. 2003. 474 с.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ. 2003. 603 с.
10. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-пресс. 1996. 414 с.

© Петров Игорь Федорович (IgorPetroff@yandex.ru), Петрова Софья Игоревна (Sofya8888@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»